

Каким мог бы быть семейный портрет Карамазовых?

В действительности...

первый брак - с Аделаидой Ивановной - имеет самые примитивные основания - Карамазову нужны деньги, а решение Аделаиды Ивановны Миусовой было «пленной мысли раздражением», фантазией, желанием проявить свою самостоятельность. К тому же Фёдор Павлович предложил так прельстивший девушку увоз...

От этого брака появился сын Митя.

Митя вырастает в чужих домах - сначала у Григория, отцовского слуги, потом у разных родственников. Нет ничего удивительного в том, что сыновние чувства в Дмитриии так и не проснулись. Любовь к легкой жизни, легким деньгам, обида и ревность, испепеляющая страсть и исступленность определяют его отношение к окружающим, к жизни. Семейная составляющая в его мировоззрении выпала вообще. К брату Алеше питает он теплые чувства, но мы понимаем, что это, скорее, поиск брата во Христе.

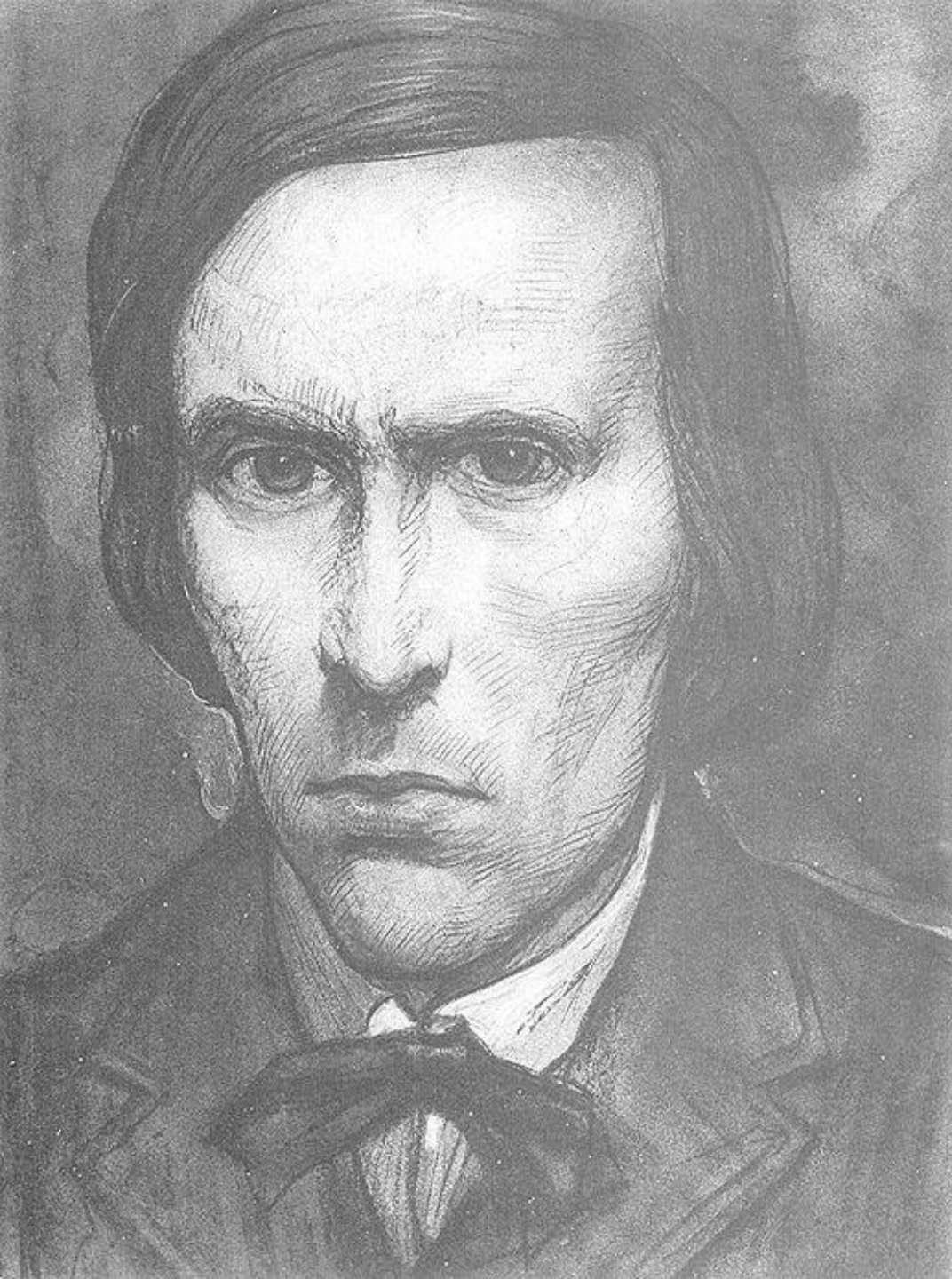

Дмитрий Карамазов: «Сам-то я нехорош, господа, вот что, сам-то я не очень красив, а потому права не имел и его считать отвратительным...»

Второй брак - с "кликнушей", "сироткой" Софьей Ивановной случился потому, что Фёдор Павлович прельстился на необыкновенную красоту девушки. Несчастливая же сирота уезжает с Карамазовым от безысходности: благодетельница замучила ее своими нападками, после которых было хоть в реку... В шестнадцать лет она и представить себе не могла, что такое брак, тем более, с Карамазовым...

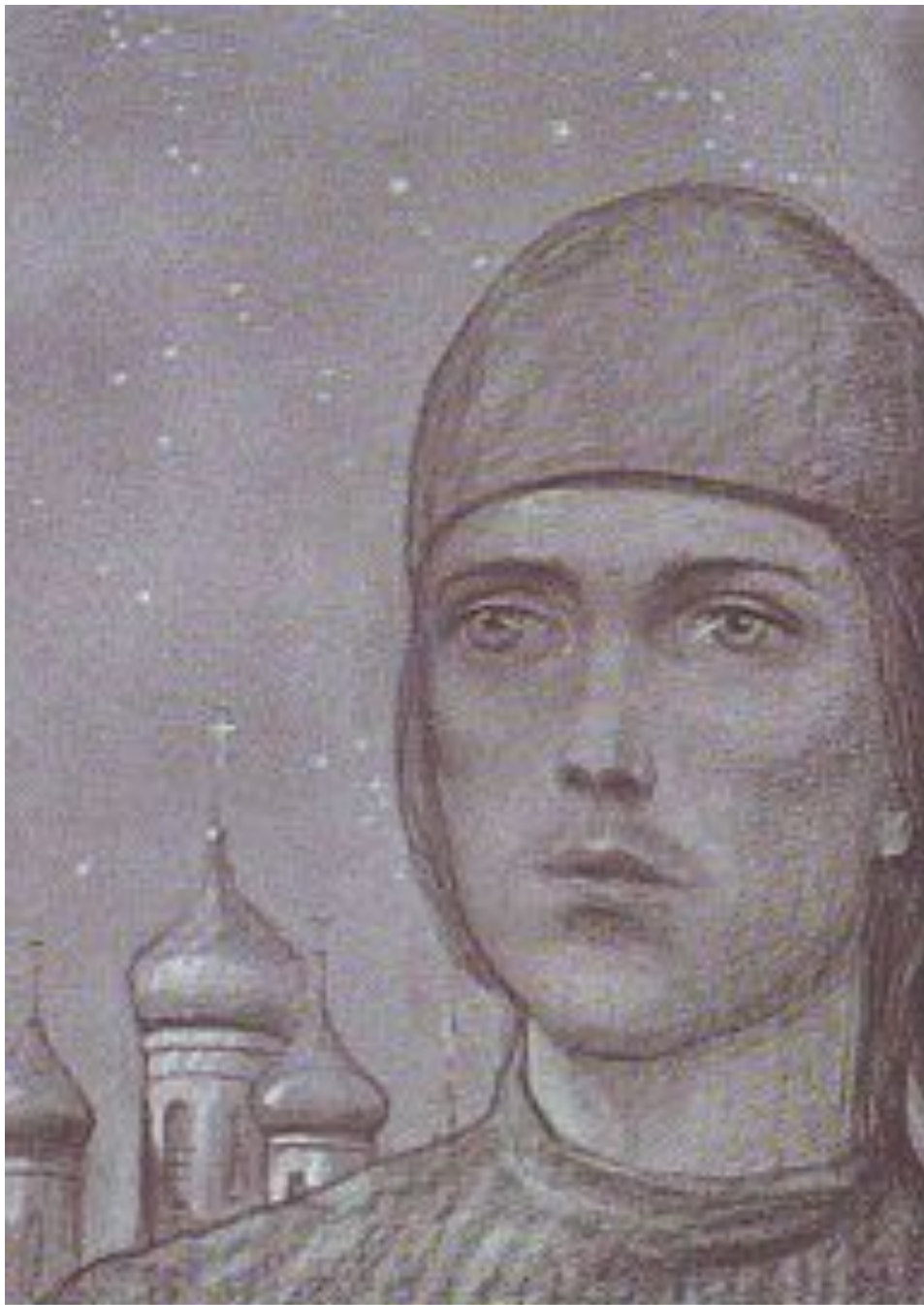
Двух сыновей рождает Софья Ивановна – Ивана и Алешу.

*Иван - человек с "идеей",
подвергающей сомнению
самые святые идеалы.*

*Иван Карамазов: «Не
Бога я не принимаю,
Алеша, а только билет
Ему почтительнейше
возвращаю»*

*«Если Бога нет, всё
позволено»?*

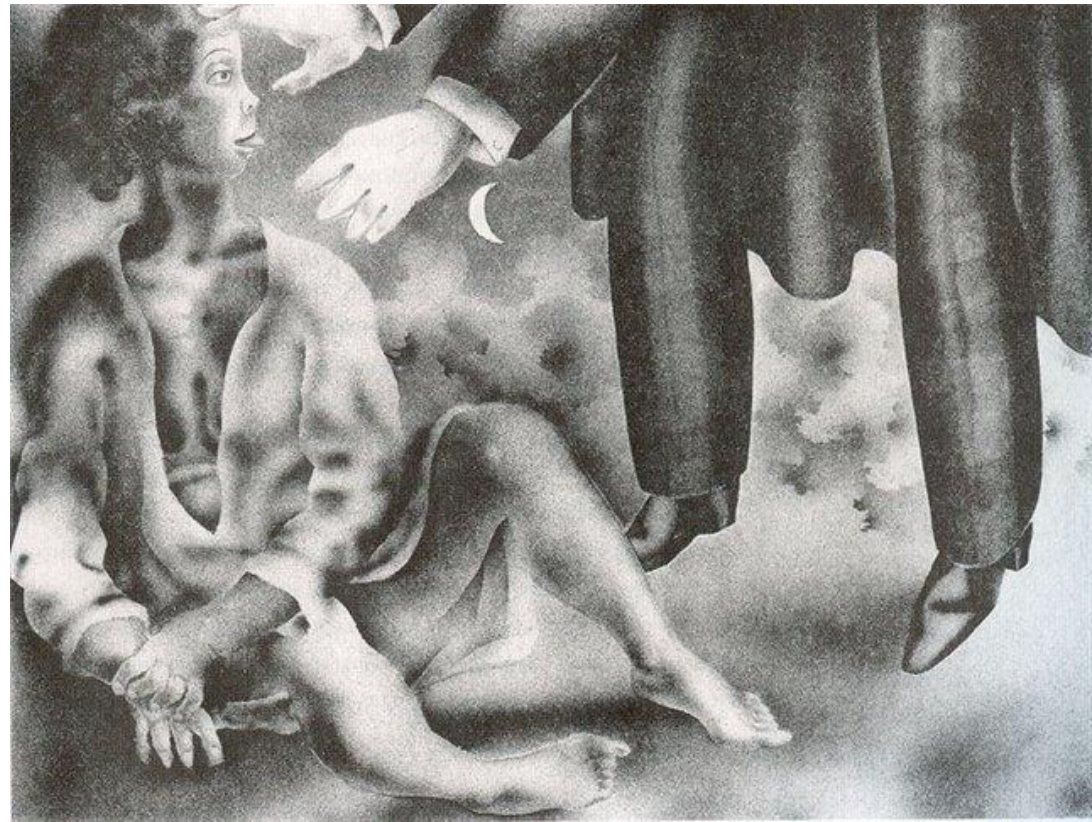

Алёша несет в себе светлое начало, но любовь к братьям и отцу вызвана потребностью "любви к ближнему" в высоком, христианском смысле. Он умеет прощать, любить, чувствовать другую душу.

*Алёша Карамазов:
«Все, что истинно и прекрасно, всегда полно всепрощения»*

Связь с Лизаветой Смердящей

Подгулявшие господа размышляли, смотря на спящую Лизавету, городскую юродивую: "Можно ли, дескать, хотя кому бы то ни было, счесть такого зверя за женщину, вот хоть бы теперь, и проч.". Все <...> решили, что нельзя. Но в этой кучке случился Федор Павлович, и он мигом выскочил и решил, что можно счесть за женщину, даже очень, и что тут даже нечто особого рода пикантное, и пр., и пр.

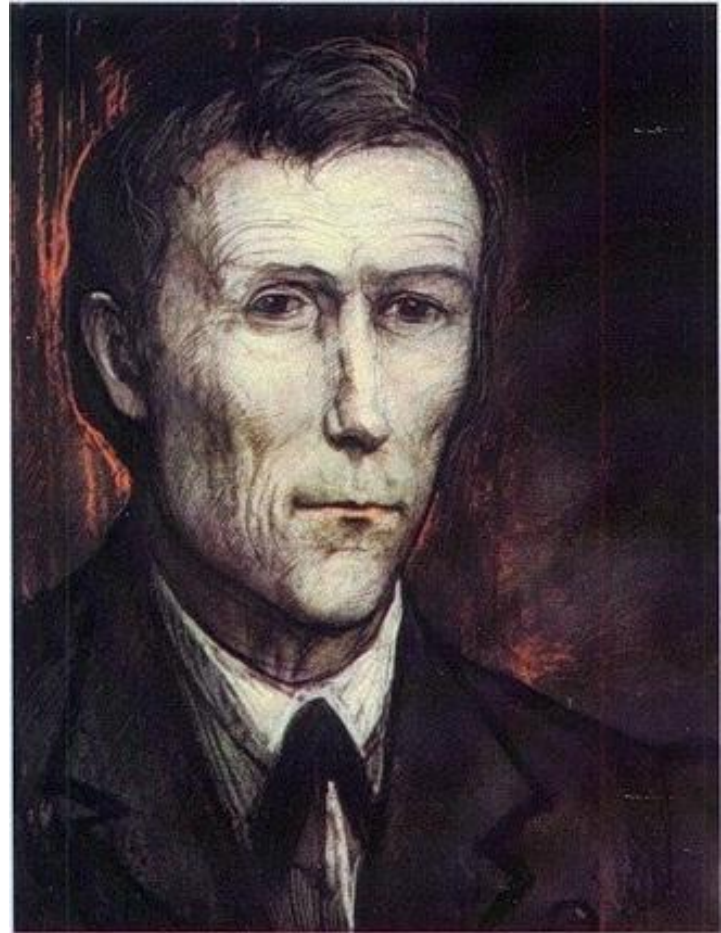

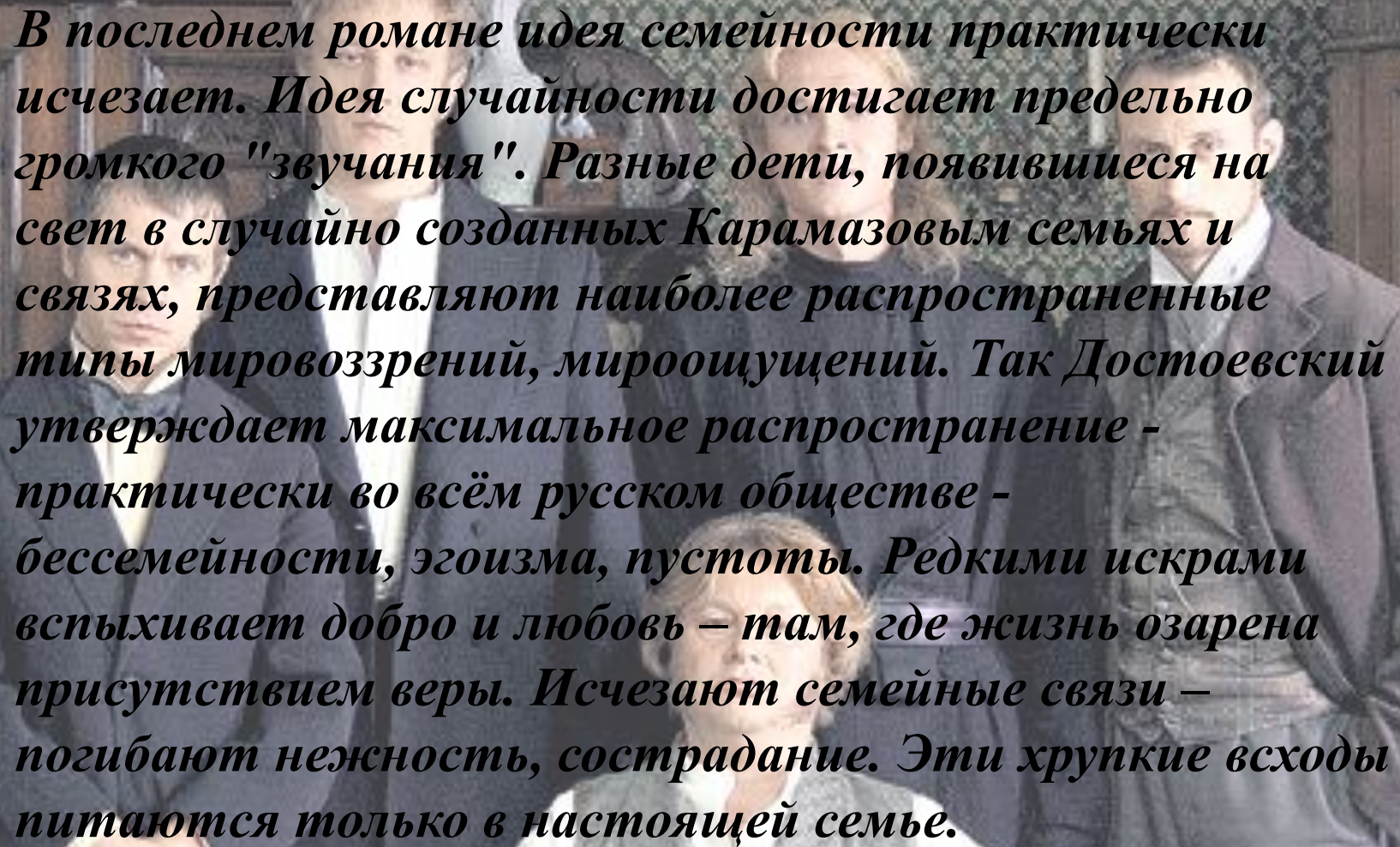
Ватага <...> расхохоталась над неожиданным мнением; <...> наконец пошли все прочь своею дорогой. Впоследствии Федор Павлович клятвенно уверял, что тогда и он вместе со всеми ушел; может быть так именно и было, никто этого не знает наверно и никогда не знал, но месяцев через пять или шесть все в городе заговорили с искренним и чрезвычайным негодованием о том, что Лизавета ходит беременная, спрашивали и доискивались: чей грех, кто обидчик?

*Так родился Павел Смердяков,
"использовавшийся" потом в поварах
Федором Павловичем. Ребенка воспитал
тот же Григорий, которому довелось
пестовать всех сыновей Карамазова.*

Георгий Свиридов:

*«Мазать ее [историю России] однообразной,
густой черной краской <...>, изображая
многослойную толщу ее народа скопищем
дремучих хамов, жуликов и идиотов, коверкать
сознательно, опошлять ее гениев — на это
способны лишь люди, глубоко равнодушные или
открыто враждебные Родине. Это апостолы
зла, нравственно разлагающие народ с целью
сделать его стадом в угоду иностранным
туристам, современным маркизам де
Кюстинам или просто обыкновенным
европейским буржуа. Такая точка зрения на
Россию совсем не нова! Достоевский гениально
обобщил подобные взгляды и вывел их носителя
в художественном образе. Это — Смердяков».*

В последнем романе идея семейности практически исчезает. Идея случайности достигает предельно громкого "звучания". Разные дети, появившиеся на свет в случайно созданных Карамазовым семьях и связях, представляют наиболее распространенные типы мировоззрений, мироощущений. Так Достоевский утверждает максимальное распространение - практически во всём русском обществе - бессемейности, эгоизма, пустоты. Редкими искрами вспыхивает добро и любовь – там, где жизнь озарена присутствием веры. Исчезают семейные связи – погибают нежность, сострадание. Эти хрупкие всходы питаются только в настоящей семье.

Изображения на слайде № 2:

*Владимир Хрулев в роли Федора Павловича Карамазова
в опере Холминова "Братья Карамазовы»;*

- на слайде № 3:

рисунок О.З. Кандаурова. "Митя Карамазов". 1937;

- на слайде № 5:

*иллюстрация к роману «Братья Карамазовы». Иван
Карамазов. Художник И. Глазунов. 1978;*

- на слайде № 6:

И. Глазунов. Портрет Алеши Карамазова;

- на слайде № 8:

И. Глазунов. Портрет Павла Смердякова;